

Рена Мамедова
доктор искусствоведения, профессор,
член-корреспондент НАН Азербайджана
renasarabskaya@mail.ru
(Азербайджан)

МЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЮРКОЛОГИИ

Азербайджанская гуманитарная наука нуждается в новых дистрибутивных параметрах, которые функционируют в пространстве тюркской культуры. Актуализация создания культурных моделей взаимосвязей Азербайджана с тюркским миром позволяет раскрыть как специфические свойства азербайджанского искусства, так и общетюркские основы.

Как известно, национальная идея исторична и непосредственно связана с историческим контекстом. Сегодня основной смысл национальной идеи сводится к укреплению национально идентифицированных аспектов. Методологические векторы познания национально специфического опираются на этногенетические компоненты духовной и материальной культуры. Именно с этим связано обращение к этногенетическим основам нации, ибо истоки формирования азербайджанского народа непосредственно связаны с ролью Азербайджана в междивизиационном диалоге.

В государственный план Института архитектуры и искусства Национальной Академии наук Азербайджана директором Института, профессором, член-корреспондентом НАНА Э.Саламзаде была выдвинута тематика, которая опиралась на новое направление в азербайджанской гуманитарной науке – тюркологическое искусствознание. Закономерно, что в рамках тюркологического искусствознания рождались перспективные векторы науки, такие, как, например, музыкальная тюркология.

По мнению Э.Саламзаде идентификация тюркских культур в процессе исследования возможна в случае координации родственных общностей.

«Отныне мы имеем дело не с родственными культурами тюркоязычных народов, а с единой тюркской культурой. То есть, исследуя культуру, например, Азербайджана, мы исследуем тюркскую культуру, и, наоборот, исследуя тюркскую культуру изучаем культуру азербайджан-

цев, глубже проникая в нее, в полной мере понимаем и объясняем ее» (Э.Саламзаде). Таким образом, культурная самобытность в эпоху межкультурного диалога трактуется как тюркская модель.

Этногенетический фонд азербайджанского народа включил в себя как национальное самосознание, так и восточные универсалии. В этом смысле необходимо обращение к методологическим основаниям музыкальной тюркологии.

Обоснование музыкальной тюркологии как самостоятельного научного направления потребовало адекватных научных подходов. Имею в виду в принципы типологического анализа, использование исторических предпосылок связей тюркских народов, сравнительное изучение моделей родства. Главный методологический вектор музыкальной тюркологии направлен на сравнительный анализ.

В ходе исследований по музыкальной тюркологии обнаружились общие и специфические особенности азербайджанской музыки и музыки иных тюркских народов. В этом смысле подчеркну приоритетность жанрового подхода. Целесообразность жанрового подхода была обусловлена тем, что данный однородный материал обеспечивал определенное понимание исторической стадии в развитии народной музыки тюркоязычных народов.

Вместе с тем, для полноценных исследований и выводов необходимы обобщающие объемные труды, где были бы собраны воедино достаточный материал и опыт исследования проблем музыкальной тюркологии.

Достаточно большое количество научных работ по музыкальной тюркологии, разнообразие исследовательских композиций, позволяет говорить о единой научной концепции, функционирующей в азербайджанском музыкознании в такой его области как музыкальная тюркология.

В современной гуманитарной науке важно изучение национальной специфики азербайджанского искусства. Последнее невозможно без сравнительного изучения культур. В этом смысле углубление в тюркский контекст дает реальные результаты, поскольку общие свойства искусства тюркоязычных народов коренятся в очевидном этнокультурном родстве. Назовем и более масштабные причины. Например: изменение исторических, политических, как следствие – культурных ориентиров (вспомним хотя бы судьбу репрессированных тюркологов, обвиненных в пантюркизме); активно идущие сегодня процессы глобализации, которые несомненно влияют на научный «климат».

Изучение общего генофонда тюркских народов, констатация родства позволяет, стимулирует, обеспечивает, определяет и изучение формирования тюркских этносов. Соответственно, изучение локальных характеристик позволяет исследовать специфику отдельных тюркских музыкальных диалектов. В этом смысле музыкальная тюркология приобретает особое значение.

В методологическом аспекте целесообразно было бы рассмотреть такое понятие, как менталитет. Мы сочли необходимым дать свое научное представление о менталитете, ибо последнее тесно связано с национальной спецификой.

Если понятие о национальной специфике охватывает собой весь спектр жизнедеятельности этнического коллектива, то менталитет в большей степени сосредоточен на мышлении и духовности. Менталитет – это, прежде всего, общая духовность, единство, целостность мировосприятия, совокупность идей, представлений, верований, а также единство культурных традиций. Первоначально ментальность трактовалась как первоисточник ценностей и истин. И это не противоречит основному смыслу ментальности как глубинному уровню мыслительных представлений. Этот термин использовал неокантианцы, феноменологи, психоаналитики. Широкую популярность термин получил во французской гуманитарной науке XX века, например в трудах Марселя Пруста.

Термином «менталитет» широко пользовались и представители разных этнологических школ (таких, как эволюционизм, социальный рационализм и т.п.). в частности, Э.Дюркгейм использовал этот термин для объяснения архаического этапа в развитии общества. Вместе с тем отметим, что, если культурологи подчеркивают целостное понятие менталитета, применимое к разным стадиям человеческой истории, то этнологи противопоставляют менталитет как представление примитивных народов развитому мышлению цивилизованного человека, что в корне является неприемлемым. Последнее высказал в своих исследованиях Л.Леви-Брюль, когда строго разграничил ментальность примитивную и ментальность цивилизованную, не исключив при этом возможностей перехода.

Безусловно, ментальность исторична, как и национальная специфика. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно в современных исследованиях дифференцировать менталитет как историческую категорию, высшей

фазой которой является национальная специфика. Ведь и этнос по сравнению с нацией первичен. И если преимуществом менталитета является более тесная связь с природными проявлениями, магией, мистикой, одним словом – идентификацией на всех уровнях сознания, от тотемических представлений до обрядовых, то преимуществом национальной специфики является четкость, осознанность национального «абриса», прагматизм и рациональное понимание своей предназначенности.

Подчеркнем устойчивый характер менталитета. Последнее обусловлено глубинным уровнем ценностных ориентации, четкостью культурных, жизненных и практических установок. Менталитет, характеризуя специфику сознания, специфический тип мышления, соотносим с высшей средой, социальным и культурным контекстом.

Национальной спецификой является то общее, что рождается из природных данных и обусловлено историческим, этническим, социальным, культурным контекстом. Целостная совокупность представлений и единство обнаружения этих представлений также относятся к области национальной специфики. Этническая принадлежность проявляет себя не только в единстве материальной, ритуальной культуры, единстве происхождения, человеческих импульсов, но и в общей духовной настроенности, особенностях картины мира, культурных традициях. Однако существенную роль играют и разного рода культурные влияния, взаимосвязи и прочее.

Как известно, коллективные эмоциональные шаблоны, ценностные ориентации обеспечивали глубинный уровень коллективного сознания. Жизненные практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные предпочтения формировали шифр менталитета. Архаические структуры, мифологическое сознание и культурные трафареты, образ мыслей, душевный склад «работали» на общую духовную настроенность, целостную совокупность мыслей, навыков духа. Складывалась картина мира, скрепляемая культурной традицией.

Специфические уровни коллективного и индивидуального сознания, специфический тип мышления, социальный опыт. Здравый смысл, интересы, эмоциональная впечатленность, природные данные и социально обусловленные компоненты отражают представления человека о жизненном мире.

Мыслительные схемы, образные комплексы получали культурное обнаружение. Система этнотипологических констант является способом сохранения закономерного характера развития музыкальной культуры, ее

динамики, целесообразности. Адаптационно целесообразные черты музыкальной культуры первоначально реализуются на уровне архетипов.

Культура – это, прежде всего, система иерархической структурированности и полифункциональности. И закономерно, что артефакты нашей культуры несут в себе глубочайшие генетические импульсы. А художественный генотип – это своего рода врожденная программа, определяющая многое в развитии народной культуры. Это – «праобразец», «архетип коллективного бессознательного». Напомню блестящую парадигму К.Г.Юнга, касаемую системы осей кристалла, которая распределяет элементы системы и переформирует их. Напомню научный опыт М.Элиаде. Так, ученый как бы, «снимал» исторические пластыи находил «корень», первоисток, внеисторические человеческие ценности. Универсализм М.Элиаде означал планетарный гуманизм.

Здесь обратимся к книге Ф.Мамедова «Культурология»: «Этнонациональные характеристики культуры определяются:

1. опытом, накопленным в духовном освоении действительности;
2. языком; спецификой способов закрепления опыта в особых знаках и символах;
3. национальной психологией;
4. этнонациональным самосознанием;
5. традиционными нормативами поведения;
6. образом жизни;
7. национальным искусством» [1, с. 102].

Конечно, национальная специфика азербайджанской музыки полиэлементна и не ограничена тюркской ментальностью. Вместе с тем правильным и закономерным представляется поиск национальной специфики азербайджанской музыки и в недрах тюркской культуры.

Таким образом, «сверхзадача» музыкальной тюркологии формулируется на двух уровнях:

1. сравнительный анализ → поиск архетипа – установление закономерного сходства;
2. выявление в результате сравнительного анализа национальной специфики азербайджанского музыкального языка, его формирования и развития.

Казалось бы, элементарно: общие начала – это тюркское единство, а различия – их специфика. Однако путь исследования не так прост. Ведь

речь идет о первичном «языковом» слое. Тем не менее, на вопрос, возможно ли выявление специфически тюркских элементов музыкального языка этих народов, сегодня существует утвердительный ответ.

Музыкальная тюркология заняла сегодня достаточно крепкие позиции в азербайджанском музыкознании. Более того, развитие науки подтвердило справедливость исходных позиций.

Изучение исторической и культурной близости тюркских народов в современной науке представляет собой несомненный интерес. В тюркской этнокультуре отразились важные закономерности развития музыкального фольклора огромного евразийского региона. Общность исторических судеб тюркских народов, исторически сходные условия развития на протяжении веков привело к общности их духовной культуры, что отразилось и на музыкальном фольклоре. Поэтому понятно то внимание, которое уделяется в азербайджанской науке проблемам тюркологии. Решение проблем, связанных с исследованием родства культур тюркоязычных народов, находится в современной гуманитарной науке в центре внимания.

Культура тюркских народов представляет собой целостное явление. Отличает ее особое видение мира, идентично его знаково-символическое воплощение. Во многом совпадают параметры языка, уклада жизни. Много схожих черт содержится в формах хозяйственной деятельности, обычаях, обрядовой культуре, преданиях, верованиях, этикете, жилище, одежде, питании и т.д.

Безусловно, что генетическими проблемами должны заниматься и ученые тюркских государств. В определенной степени свое слово может сказать и диалектология, ибо «тюркизм» - национализация ментальной идеи этноса.

Историческая память азербайджанского народа сохранила огромный культурный пласт этногенетических «реликтов». В азербайджанской гуманитарной науке существует достаточно объемная литература, посвященная этногенезу азербайджанского народа. Однако в азербайджанском этномузыкознании исследования, связанные с ролью этногенеза в музыкальном фольклоре азербайджанского народа, пока малочисленны. Лишь в последние десять лет ученые обратились к актуальной и увлекательной теме этнокультурного содержания азербайджанской народной музыки. Эта тема вмещает в себя широкий круг явлений. Сюда входят

миросозерцательные основы культур, художественное творчество народа, его истоки и взаимосвязи в процессе эволюции.

Как известно, взаимосвязь этнических «механизмов» с искусством весьма разнообразна. Некоторые из них носят как бы внешний характер, оформляемый в визуальное восприятие этнокультуры. Другие выражают глубинные психологические, ментальные основы национального характера. В этом смысле музыкальное искусство имеет особую функцию.

Понятно, что при современном разнообразии направлений, научных дисциплин, достаточно трудно определиться с путями изучения художественной культуры такого огромного мира, как тюркский мир.

Несколько слов об использовании именно сравнительно-типологического анализа. Последний используется, во-первых, потому, что это необходимая в азербайджанском музыкознании первая ступень методология сравнительного анализа. Во-вторых, всякая типологизация в изучении культуры является результатом сравнительного анализа. Тип, типология, типологичность и т.д. возможно выявить только в сравнении. Процесс идентификации в конечном счете раскрывает специфику интересующего объекта.

Истоки сравнительного изучения культур были заложены достаточно давно. Уже эволюционизм исходил от идеи развития, идеи единства человечества, что в конечном итоге приводило к идее сравнимости человеческих культур. Можно сказать, что культурно-исторические сравнения были традиционны для эволюционистов.

Впервые Э.Б.Тайлор, известный английский эволюционист, широко и систематически обратился к сопоставлению повторяющихся явлений. Впоследствии этот прием получил название типологического сравнения и стал успешно применяться в рамках сравнительно-исторического метода. Сегодня он позволяет с большей или меньшей долей надежности моделировать по этнографическим данным явления первобытной культуры» [2, с. 13].

Изучение роли типологий в разработке культурной идентификации представляет собой сложную проблему. Достаточно напомнить, что типология культуры была разработана Ф.Ницше, О.Шпенглером, К.Юнгом и другими выдающимися учеными. Учитывая достаточно большой круг научной литературы по проблеме типологии, типологизации, я остановилась на двух параметрах, на мой взгляд, наиболее близко подходящих

моей научной концепции. Речь идет об исторической типологизации – эволюционной, оперирующей универсалиями в процессе исторического развития общества, и этнокультурной, опирающейся на регионально обусловленные свойства культуры.

Мы стремились к методологической ясности, ибо первые «шаги» по направлению к новому должны опираться на известные, устоявшиеся теоретические тезисы и закономерности.

Методологические установки нашей проблемы в большей степени этнологичны. Этнологический анализ, как известно, опирается, прежде всего, на этнологические и этнокультурные ориентиры. Именно поэтому в определенной степени нас интересуют модели, имеющие «вневременной» характер (см. труды Б.Малиновского, М.Харриса, К. и М.Эмберов, Г.Стокинга).

Именно такая постановка проблемы позволяет формулировать и цель музыкальной тюркологии: в результате сравнительного анализа определить, с одной стороны, общие, родственные, типологически значимые свойства музыки тюркоязычных народов; с другой, в результате анализа выявить специфические, национально характерные особенности сравниваемых культур. Менталитет тюркских народов в результате приобретает конкретные черты.

Ключевые слова: искусство, музыка, культура, тюрки, нация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамедов Ф. Культурология. – Баку: Абилов и сыновья, 2002.
2. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989.

Rəna Məmmədova (Azərbaycan)

Musiqi türkologiyasının mental modelləri

Bu məqalə türkoloji sənətsünaslıq səviyyəsində türk mədəniyyətlərinin eyniləşdirilməsinin nəzərdən keçirilməsinə həsr olunmuşdur. Qeyd olunur ki, Azərbaycan xalqının etnogenetik fondu həm milli şüuru, həm də şərqin universal anlayışlarını özündə ehtiva edir. Bu mənada musiqili türkologiyanın metodoloji əsaslarına müraciət türk məkanında mədəniyyətin fəaliyyətinin yeni aspektlərini açmağa imkan verir.

Açar sözlər: incəsənət, musiqi, mədəniyyət, türklər, millət.

Rana Mammadova (Azerbaijan)

Mental models of music turkology

This paper is dedicated to the consideration of identification of Turkic cultures on the level of turkological art criticism. It is accentuated that ethnogenetic fund of Azerbaijan people includes both national consciousness and Eastern universal notions. In this sense the appeal to methodological bases of musical turkology makes it possible to reveal new aspects of functioning of culture in the Turkic space.

Key words: art, music, culture, turks, nation.